

Владимир Мойжес (г. Ужгород, Украина)

КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ГОРИЗОНТЫ ГОРОДИЩА БЕЛАЯ ЦЕРКОВЬ (УР. ДЕАЛУЛ МОНЭСТЫРИЙ)

На территории Верхнего Потисья известны различные типы археологических памятников. Среди них отдельную группу составляют городища, характеризующие местное военное зодчество. Между собой они отличаются размерами, функциональным назначением, периодами существования, а также степенью исследованности. Картографирование городищ позволяет говорить о расположении большинства из них в предгорной зоне региона (рис. 1). Возможно, подобная ситуация объясняется тем, что именно предгорья Карпат на сегодняшний день более изучены, чем горные районы. О присутствии городищ и в горной зоне свидетельствует открытие в 1996 году в Тячевском районе Закарпатской обл. Украины двух укрепленных пунктов – Среднее Водяное и Белая Церковь (Прохненко, 1999, с. 77; Lazin, Marina, 1999, p. 149). В Среднем Водянном был проведен лишь осмотр местности и собран незначительный подъемный материал, а в Белой Церкви совместной экспедицией Ужгородского государственного университета (Э.А. Балагури, В.Г. Котигорошко, В.В. Марина) и Института фракологии Румынии (В. Васильев, Г. Лазин) в 2000 – 2002 годах проведены широкомасштабные исследования и получены значительные стратифицированные материалы.

Городище расположено на окраине с. Белая Церковь Тячевского района, в урочище Деалул Монэстырий (рис. 1). Площадь памятника составляет 1,8 га (рис. 2).

В результате археологических работ было установлено, что система укреплений городища возведена в два этапа и представлена в северной части памятника рвом, валом и частоколом. С западной, южной и восточной сторон урочища, ограниченных крутым склоном, присутствовал только частокол (Vasiliev, 2003, p. 123; 2007, p. 35).

В ходе раскопок выявлен ряд жилищ, отнесенных к двум культурно-хронологическим горизонтам, а в самой возвышенной части урочища были обнаружены шесть курганов, пять из которых раскопаны (рис. 2).

Результаты исследований поселения, касающиеся, главным образом, системы укреплений, опубликованы В. Васильевым (Vasiliev, 2003; 2007). По его мнению, возведение фортификационных сооружений на памятнике датируется VII – VI вв. до н.э. Заметим, что городища с подобной хронологией в Верхнем Потисье неизвестны (Щербей, 2010, с. 7). В. Васильев подчеркивает, что слой этого времени незначительный (0,15 – 0,2 м), слабо насыщен материалом, а объекты представлены всего двумя жилищами. Всё это позволило сделать предположение об использовании городища в указанное время в качестве убежища (Vasiliev, 2007, p. 35).

Необходимо отметить, что значительная часть материалов исследований не была опубликована. Это позволяет ещё раз вернуться

к вопросу о выделении культурных горизонтов памятника на основании рассмотрения всей инвентарной коллекции. В данной статье предлагается анализ ранее неопубликованных материалов городища и расположенных на его территории курганов, предоставленных экспедицией в Институт карпатоведения УжНУ.

Находки, связанные с функционированием укрепленного поселения, состоят исключительно из керамики, выделенной в зависимости от технологии изготовления в две группы: кухонная (группа А) и столовая (группа Б). Посуда верхнего (позднего) горизонта представлена небольшим количеством фрагментов.

Группа А. Сосуды сформованы из глиняного теста с примесью крупного шамота. Цвет от светло- до темно-коричневого. Ассортимент группы представлен одной формой – горшками, выделенными по профилировке в три типа.

Тип I. Бочёнквидные горшки с невыделенным, чуть загнутым внутрь венчиком. Поверхность снабжена шишковидными выступами, между которыми наклепаны горизонтальные и косые валики с пальцевыми вдавлениями. Диаметр венчика (D) – 21,8 см (рис. 3, 1). Горшки подобной профилировки характерны для северофракийского домашнего производства и наиболее представлены на памятниках дакийской культуры региона (Котигорошко, 2004, с. 173; Мойжес, 2008, с. 16).

Тип II. Горшки с вертикальными стенками, венчик округлый, слегка утолщенный. Поверхность украшена рядом горизонтально расположенных пальцевых вдавлений (рис. 3, 2).

Тип III. Горшки с небольшим, но четко отогнутым венчиком и слабо выраженными плечиками. D – 20 см (рис. 3, 3).

Группа Б. Более качественного изготовления. Хорошо отмученное глиняное тесто с примесью мелкого шамота. Поверхность фрагментов покрыта чёрным лощением. Среди столовой посуды памятника выделяются две формы. Первая представлена фрагментом конической миски с округлым и утолщенным венчиком (рис. 3, 4), вторая – “вазой для фруктов”, а именно верхней её частью – миской с широким венчиком, диаметром – 46,8 см. Плечики выражены, от них тулово конически сужается (рис. 3, 5). Вазы с подобной профилировкой также характерны дакийским керамическим комплексам региона (Котигорошко, 2004, с. 175, рис. 4, 1-7; Мойжес, 2008, с. 20).

Отдельно отмечаем фрагмент керамического утюжка, использовавшегося для заглаживания швов сшитых шкур (Котигорошко, 2008, с. 192) (рис. 3, 6).

Керамика нижнего (раннего) горизонта более многочисленная, но также представлена мелкими фрагментами. Доминирующую часть её составляет кухонная.

Группа А. Тесто мылистое, с примесью крупного шамота. Цвет посуды, в основном, от светло- до темно-коричневого, иногда серый или красновато-оранжевый. Ассортимент почти исключительно представлен

фрагментами от горшков, среди которых, в зависимости от профилировки и оформления поверхности, выделяются четыре типа.

Тип I. Горшки с невыделенным, закруглённым венчиком. Стенки слегка конической формы. Отдельные фрагменты украшены шишковидными выступами (рис. 3, 7-8).

Тип II. Горшки с вертикальными стенками и невыделенным венчиком. Один из фрагментов снабжён плоским горизонтальным выступом (рис. 3, 9).

Тип III. Представлен фрагментом горшка с вертикальным, невыделенным венчиком. Поверхность подобной посуды украшалась наклепным валиком с пальцевыми вдавлениями, чаще всего под венчиком (рис. 3, 10-16). Горшки данного типа составляют значительный процент в керамических комплексах памятника. На одном из них присутствует небольшое круглое отверстие (рис. 3, 15). Подобные сосуды с отверстиями под венчиками и наклепными валиками характерны для кухонной керамики культур поздней бронзы – раннего железа Северного Прикарпатья и Западной Волыни (Крушельницька, 1976). Данная керамика в Верхнем Потисье фрагментарна и известна в единичных случаях. К примеру, она обнаружена в погребении Земплинских Копчан, первоначально датированном концом фазы НВ или началом НС (Demeterová, 1983, s. 121, obr. 2, 2: 4, 15). Позднее Е. Мирошайова пересмотрела датировку этой керамики, отнеся её к фазам НС1 – НС2 (Miroššayová, 1987, s. 143, obr. 2). Несколько фрагментов подобной посуды обнаружено и на поселении Малые Геевцы, ранний горизонт которого датируется концом VII – началом VI вв. до н.э. Присутствие единичных фрагментов на памятниках куштановицкой культуры дало повод считать её импортом с территории скифских культур (Попович, 2006, с. 35-36).

Появление наклепного валика связывают с влиянием скифской культуры западноподольского региона (Смирнова, Бернякович, 1965, с. 99-100). Хотя следует заметить, что такой орнамент широко использовался в Верхнем Потисье уже в период средней бронзы. Исходя из этого, И.И. Попович предположил, что такой декор – не локальная особенность или результат смешения отдельных племенных групп, а проявление единого стиля в керамическом производстве на этнически родственных территориях (Попович, 2006, с. 63). В предкуштановицком горизонте такой орнамент встречается в незначительном количестве (Miroššayová, 1987, s. 141-142; tab. XII, 4,10), но становится характерным для северофракийского керамического производства с позднегалльштатского до позднеримского времени.

Тип IV. К этому типу зачислен фрагмент сосуда с вертикальными стенками. Венчик не выделен, под ним размещается небольшая округлая ручка (рис. 3, 17). Идентичные сосуды известны на куштановицком поселении в Малых Геевцах (Попович, 2006, рис. 2, 7; 6, 10).

Кроме горшков ассортимент кухонной посуды представлен фрагментами сковородки (рис. 3, 18) и частью диска-крышки (рис. 3, 19). Аналогичная керамика массово встречается на поселениях куштановицкой культуры

(Попович, 2006, с. 36).

Группа Б. Глиняное тесто лучшего качества, с примесью мелкого шамота. Внешняя поверхность керамики покрыта чёрным лощением. Ассортимент столовой посуды ограничен фрагментами амфор и мисок.

Амфоры. Данная форма представлена незначительным количеством венчиков (рис. 3, 20-21), а также боковыми частями, среди которых выделяется один фрагмент с рядами каннелюр, образующих концентрические полукруги. Судя по аналогиям, подобный орнамент чаще всего наносился на плечики сосудов и находился под небольшими выступами (рис. 3, 22). Подобные фрагменты амфоры присутствуют в керамических комплексах городища Шелестово (Балагурі, 1972, табл. IV, 8, VI, 4; Смирнова, 1966, рис. 7, 11).

Миски. Доминирующая форма столовой посуды. Среди фрагментов мисок выделяются три основных типа.

Тип I. Миски конической формы с небольшим, загнутым внутрь венчиком. D – 31 см (рис. 3, 23-26).

Тип II. Биконические миски с невыделенным венчиком (рис. 3, 27-28). Одна из мисок ниже перегиба корпуса снабжена небольшим круглым отверстием, а диаметр её венчика – 36 см (рис. 3, 27). Миска таких же параметров и с отверстием известна в материалах поселения Малые Геевцы (Попович, 2006, рис. 6, 5).

Миски первых двух типов получили широкое распространение на памятниках куштановицкой культуры, а миски, аналогичные по профилировке типу II, присутствуют на памятниках региона до дакийской культуры включительно (Мойжес, 2008, с. 20, рис. 2).

Тип III. Коническая миска с венчиком, украшенным косыми канелюрами, создающими мотив плетёнки (рис. 3, 29). Фрагменты конических мисок с таким оформлением известны в керамических комплексах городища Шелестово (Балагурі, 1972, табл. VIII, 1,3-4,11), период существования которого относится к X – VIII вв. до н.э. (Балагурі, 2001, с. 319, 334). Е. Мирошайова определяет подобные миски фазами НВ3 – НС1 (Miroššayová, 1987, obr. 2).

В завершение анализа керамического материала городища отметим, что керамика верхнего горизонта представлена характерными формами лепной посуды дакийской культуры (середина I в. до н.э. – начало II в. н.э.), а нижнего, судя по аналогиям, определяется VIII – началом VI вв. до н.э., что отвечает фазам НВ3 – НС1 (по П. Рейнеке).

Кроме изучения фортификаций и стратиграфии городища в 2001 – 2002 гг. исследовались курганы (№ 1 в 2001 году, № 2-5 – в 2002 году) (рис. 2). Наиболее выраженными являлись курганы № 1 и 2. Курганы № 3, 4 и 5 меньших размеров и сильно сnivelированы.

Курган №1. Наиболее показательный. Его высота достигала 0,7 м, а диаметр – 9 м (рис. 4). Погребение находилось в урне в центральной части кургана. Урна – округлый сероглиняный горшок с наибольшим расширением чуть выше середины корпуса. Венчик сильно отогнут, дно

профилировано. Диаметр венчика (D) – 18 см; дна (d) – 9,6 см; высота (H) – 20,5 см (рис. 5, 1).

Кроме урны на площади кургана выявлены фрагменты от нескольких других сосудов (рис. 4), из которых можно выделить две гончарные сероглиняные миски. Одна из них орнаментирована штампованным декором и имеет следы вторичного обжига (рис. 5, 2). Вторая миска с небольшим, округлым венчиком, диаметром 18 см. Плечики чётко выделены, нижняя часть коническая (рис. 5, 5).

Кроме мисок найдены части небольшого гончарного горшка со значительной примесью песка, у которого венчик плавно отогнут и профилирован с внутренней стороны, диаметром – 11 см (рис. 5, 4), а также гончарного сероглиняного кувшина (рис. 5, 3) и лепной конической миски (чашки), диаметром венчика – 14,5 см (рис. 5, 6).

Курган №2. Погребение выявлено в центральной части кургана. Урна находилась в небольшой ямке и была накрыта фрагментом керамики. Более конкретные данные отсутствуют.

Курган №3. Погребение не обнаружено. В насыпи кургана собрано незначительное количество мелких фрагментов керамики, из которых отдельно отметим обломок сероглиняного гончарного сосуда со штампованным орнаментом (рис. 5, 7).

Курган №4. Погребение (предположительно ребёнка) находилось в урне – зооморфном сосуде в виде медведя, помещённом в небольшую ямку. Изображение медведя натуралистично и отображает все анатомические особенности. Сосуд покрыт качественным чёрным лощением. Его высота – 11,0 см, длина – 15,2 см, максимальная ширина сосуда – 11,7 см (рис. 5, 8). Здесь же найден железный наконечник стрелы с пером ромбовидной формы, максимальная ширина которого – 2,4 см. Общая длина сохранившейся части наконечника – 7,8 см (рис. 5, 9). Кроме этого в насыпи и на подкурганной площади были собраны фрагменты керамики.

Курган №5. Зафиксировано трупосожжение на месте захоронения. Урна отсутствовала. Материал состоял из значительного количества фрагментов гончарной сероглиняной керамики, среди которых выделяем обломки кувшина (рис. 5, 10).

Анализируя погребальный обряд, отметим, что захоронение умершего происходило на месте сожжения. На это указывает присутствие угольков, керамики со следами вторичного обжига, а также обожжённые до красного цвета участки земли, покрытые кальцинированными костями и углём (курган №5). Остатки кремации находилось на горизонте (курган №3? и 5) или в урнах, которые помещались в небольшие ямки (курган №1, 2, 4). Обязательным для всех исследованных курганов является присутствие ритуально битой посуды (часть её со следами вторичного обжига), находящейся на подкурганной площади и в насыпи.

Среди керамики присутствуют фрагменты со штампованным орнаментом. Отметим, что появление такой посуды в Верхнем Потисье относится к концу II в. н.э., когда провинциальными ремесленниками

в связи с кризисом Римской империи (Wielowiejski, 1960, s. 109) организовывается массовое производство гончарной посуды, в том числе и со штампованным декором. О местном производстве этой керамики в регионе свидетельствуют 386 гончарных печей с 15 пунктов региона. Их картографирование позволяет утверждать о двух крупных производственных центрах в Верхнем Потисье. Первый (120 печей и десятки их заготовок) функционировал в бассейне р. Миц (Берегшурень-Лужанка-Берегово VI) (Котигорошко, 2008, с. 216-217). Второй находился в Меднешул Аурите (Румыния). Здесь на площади 25 га зафиксировано и частично раскопано 213 печей (200 обнаружено в результате геомагнитной разведки в 2009 – 2010 гг., устное сообщение Л. Маргы).

Вышеперечисленные особенности погребального обряда характерны для носителей культуры карпатских курганов (Котигорошко, 2008, с. 223-226), сформировавшейся во II в. н.э. и просуществовавшей до конца IV в. н.э.

На основании анализа материала на территории урочища Деалул Монэстырий выделяем три культурно-хронологических горизонта: 1) VIII – начало VI вв. до н.э.; 2) середина II в. до н.э. – начало II в. н.э. и 3) конец II – IV вв. н.э.

Первые два связаны с функционированием городища. Ввиду того, что в нижнем горизонте, как в принципе и в верхнем, не выявлено каких-либо датирующих вещей, сложно установить абсолютное время возведения памятника. Можно только предполагать приблизительную дату, исходя из анализа керамики и исторических процессов в регионе.

Так, с X в. до н.э. племена культуры Гава начинают сооружать сеть городищ в труднодоступных местах, в основном в предгорных зонах. В результате проникновения чужеродных племён в середине IX в. до н.э. культура Гава прекращает своё существование на основной территории, за исключением Верхнего Потисья, где она сохраняется до VIII – VII вв. до н.э. (Попович, 2002, с. 73-90; Котигорошко, 2008, с. 98). Вместе с этим, тут продолжается возведение городищ, таких как Иршава-Стремтура и Билки, что свидетельствует о сохраняющейся опасности вторжений (Котигорошко, 2008, с. 98; Щербей, 2010, с. 7). К этому периоду, скорее всего, относится и появление городища в Белой Церкви, просуществовавшего до начала VI в. до н.э.

Вторично городище обживается с середины II в. до н.э., когда в крайнюю восточную часть региона проникают дакийские племена (Vasiliev, Rustoiu, Balahuri..., 2002, p. 76; Котигорошко, 2008, с. 168). В это время фортификационные сооружения памятника реконструируются (Vasiliev, 2003 p. 123). Но, учитывая незначительный материал этого горизонта, городище, как и в гальштатское время, скорее всего, служило убежищем в моменты опасности.

В позднеримское время территория городища не использовалась, на что указывает отсутствие материала данного времени на вскрытых участках. Однако наиболее высокая часть урочища послужила местом для закладки могильника культуры карпатских курганов конца II – IV вв. н.э.

Ключові слова: Верхнє Потисся, гальштат, пізньоримський час, городище, кургани, кераміка.

Ключевые слова: Верхнее Потисье, гальштат, позднеримское время, городище, курганы, керамика.

Key-words: Upper Tisza Region, Hallstat, Late-Roman period, fortified settlement, mounds, ceramics.

Мойжес В.В. (м. Ужгород, Україна)

Культурно-хронологічні горизонти городища Біла Церква

(ур. Деалул Монестирій)

(Резюме)

У статті пропонується аналіз раніше неопублікованих матеріалів городища Біла Церква (ур. Деалул Монестирій) і розміщених на його території курганів.

Пам'ятка відкрита в 1996 році в Тячівському районі Закарпаття. На площі урочища виявлено три культурно-хронологічні горизонти: 1) VIII – початок VI ст. до н.е.; 2) середина II ст. до н.е. – початок II ст. н.е.; 3) кінець II – IV ст. н.е.

Мойжес В.В. (г. Ужгород, Україна)

Культурно-хронологические горизонты городища Белая Церковь

(ур. Деалул Монестырий)

(Резюме)

В статье предлагается анализ ранее неопубликованных материалов городища Белая Церковь (ур. Деалул Монестырий) и расположенных на его территории курганов.

Памятник открыт в 1996 году в Тячевском районе Закарпатья. На площади урочища выявлено три культурно-хронологических горизонта: 1) VIII – начало VI вв. до н.э.; 2) середина II в. до н.э. – начало II в. н.э. и 3) конец II – IV вв. н.э.

Moizhes V. (Uzhhorod, Ukraine)

Cultural and Chronological Horizons of Bila Tserkva Fortified Settlement

(Dealul Mănăstire tract)

(Summary)

The article is devoted to the analysis of previously unpublished materials from Bila Tserkva fortified settlement (Dealul Mănăstire tract) and the mounds located on its territory.

The monument has been discovered in Tyachiv district of Transcarpathia

in 1996. Three cultural and chronological horizons have been identified in the tract: 1) VIII – beginning of the VI century BC; 2) the middle of the II century BC – beginning of the II century AD; 3) the end of the II – IV century AD.

Література

1. Балатурі Е.А. Шелестівське городище – пам'ятка населення ранньозалізної доби Закарпаття // Дослідження стародавньої історії Закарпаття. – Ужгород, 1972. – С. 9-75.

2. Балагури Д.А. Население Верхнего Потисья в эпоху бронзы. – Ужгород, 2001.

3. Котигорошко В.Г. Классификация керамики дакийского городища Малая Копаня // Давня історія Карпато-Дунайського арсалу та суміжних регіонів. Carpatica-Carpatika. – Ужгород, 2004. – Вип. 31. – С. 172-192.

4. Котигорошко В. Верхнє Потисся в давнину (1000000 років тому – X сторіччя н.е.). – Ужгород, 2008.

5. Крушельницька Л.І. Північне Прикарпаття і Західна Волинь за доби раннього заліза. – К., 1976.

6. Мойжес В.В. Еволюція ліпного посуду фракійців Верхнього Потисся // Carpatica-Carpatika. – Ужгород, 2008. – Вип. 37. – С. 15-26.

7. Попович І. Нові джерела для вивчення передкупановицького горизонту пам'яток ранньозалізної доби Закарпаття // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. До 100-річчя від дня народження Маркіяна Смішка та 60-річчя відділу археології. – Львів, 2002. – Вип. 8. – С. 73-91.

8. Попович І. Закарпаття за доби раннього заліза. – Kraków-Lwów, 2006.

9. Прохненко И.А. Карта распространения городищ XII–VIII вв. до н.э. Верхнего Потисья // Relații româno-ucrainiene. Istorie și contemporaneitate. Румунсько-українські відносини: історія і сучасність: матеріали наукової конференції 26-29 листопада 1998 (Satu Mare). – Satu Mare, 1999. – С. 77-82.

10. Смирнова Г.И. Гальштатские городища в Закарпатье // Slovenská archeológia. – Bratislava, 1966. – XIV. – 2. – С. 397-409.

11. Смирнова Г.И., Бернякович К. Происхождение и хронология памятников куштановицкого типа Закарпатья // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – Л., 1965. – Вып. 7. – С. 89-115.

12. Щербей К.І. Гальштатські городища Закарпаття // Старожитності Карпатського арсалу. Карпатика. – Вип. 39. – Ужгород, 2010. – С. 3-15.

13. Demeterová S. Žiarové hroby z neskorej doby bronzovej a zo začiatku staršej doby železnej v Zemplinských Kopčanoch // Študijné zvesti Archeologického Ústavu Slovenskej akademie vied. – Nitra, 1983. – 20. – S. 113-123.

14. Lazin Gh., Marina V. Cercetări arheologice privind epoca traco-dacică în Ucraina Transcarpatică // Relații româno-ucrainiene. Istorie și contemporaneitate. Румунсько-українські відносини: історія і сучасність, матеріали наукової конференції 26-29 листопада 1998 (Satu Mare). – Satu Mare, 1999. – P. 149-156.

15. Miroššayová E. Problematika osídlenia východného Slovenska v dobe halštatskej // Slovenská archeológia. – Bratislava, 1987. – XXXV. – 1. – S. 107-164.

16. Vasiliev V. Considerații asupra sistemului de fortificație al așezării traco-dacice de la Biserica Albă (Belaija Tzerkovi), Ucraina Transcarpatică // Annales Universitatis Apulensis. Series Historica, 2003. – 7. – P. 113-123.

17. Vasiliev V. Locuirea din prima epocă a fierului de pe “Dealul Mănăstirii”, localitatea Biserica Albă (Belaija Tzerkovi), Ucraina Transcarpatică // Dacia Felix: studia

Michaeli Bărbulescu oblat. — Cluj-Napoca, 2007. — P. 33-41.

18. Vasiliev V., Rustoiu A., Balaguri E., Cosma C. Solotvino — “Cetate” (Ucraina Transcarpatică). Așezările din epoca bronzului, a doua vârstă a fierului și din evul mediu timpuriu. — Cluj-Napoca, 2002.

19. Wielowiejski J. Przemiany gospodarezo-społeczne u ludności południowej Polski w okresie późnolateńskim i rzymskim // Materiały Starożytne. — Warszawa, 1960. — T. VI.

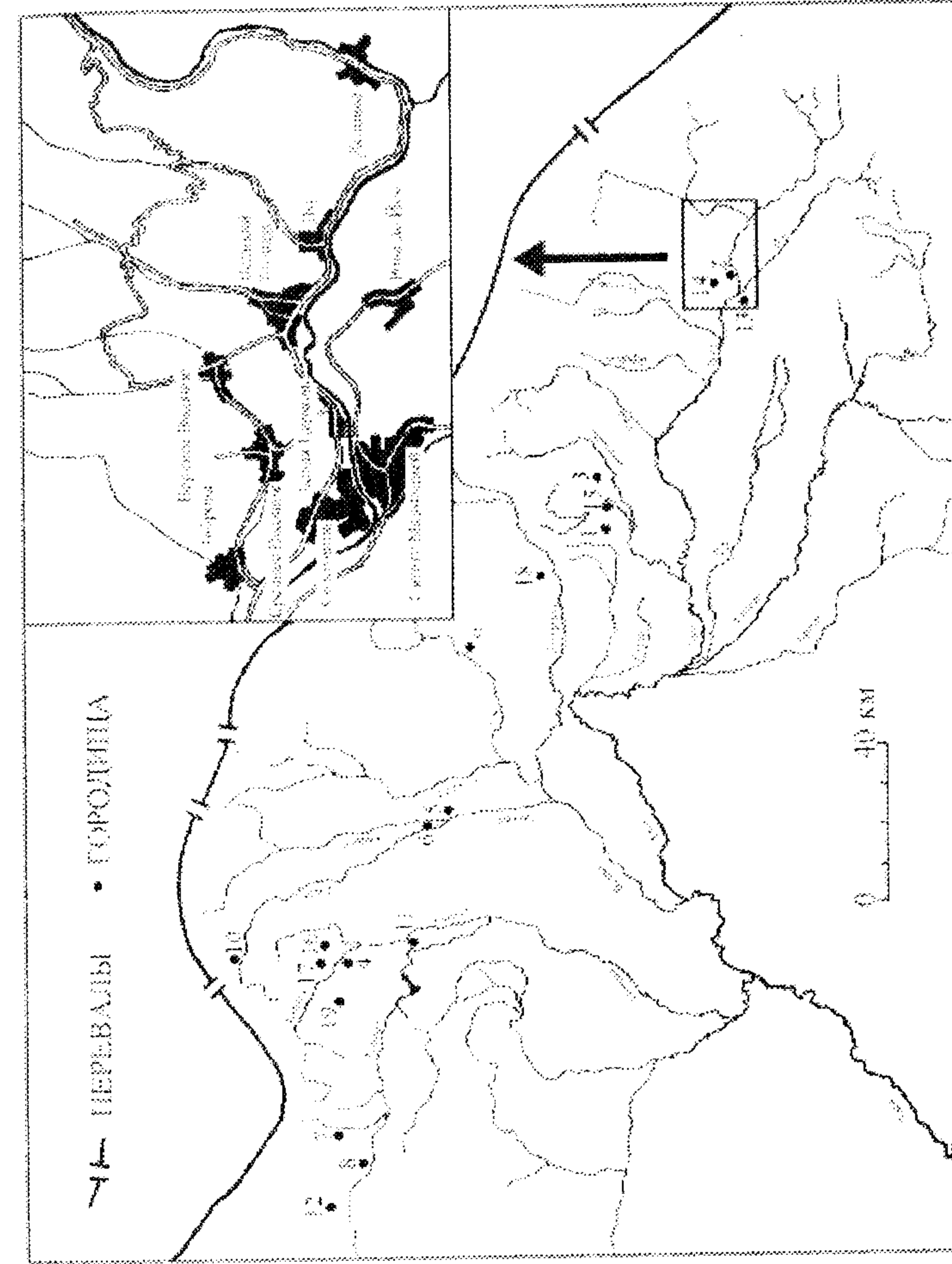

Рис. 1. Карта расположения горама Верхнего Подняття XII — VIII вв. до н.э.: 1 — Арданово, 2 — Велика Церкова, 3 — Велика Церкова, 4 — Велика Шарна, 5 — Конош, 6 — Куам, 7 — Жева, 8 — Лепиновец, 9 — Немикое, 10 — Нижний Траковец, 11 — Обинковец, 12 — Поирад, 13 — Смету-Мармашей, 14 — Среднее Воланое, 15 — Стрелтура, 16 — Герия-Жаза, 17 — Шаринске Соколовце, 18 — Шелестово, 19 — Яронине.

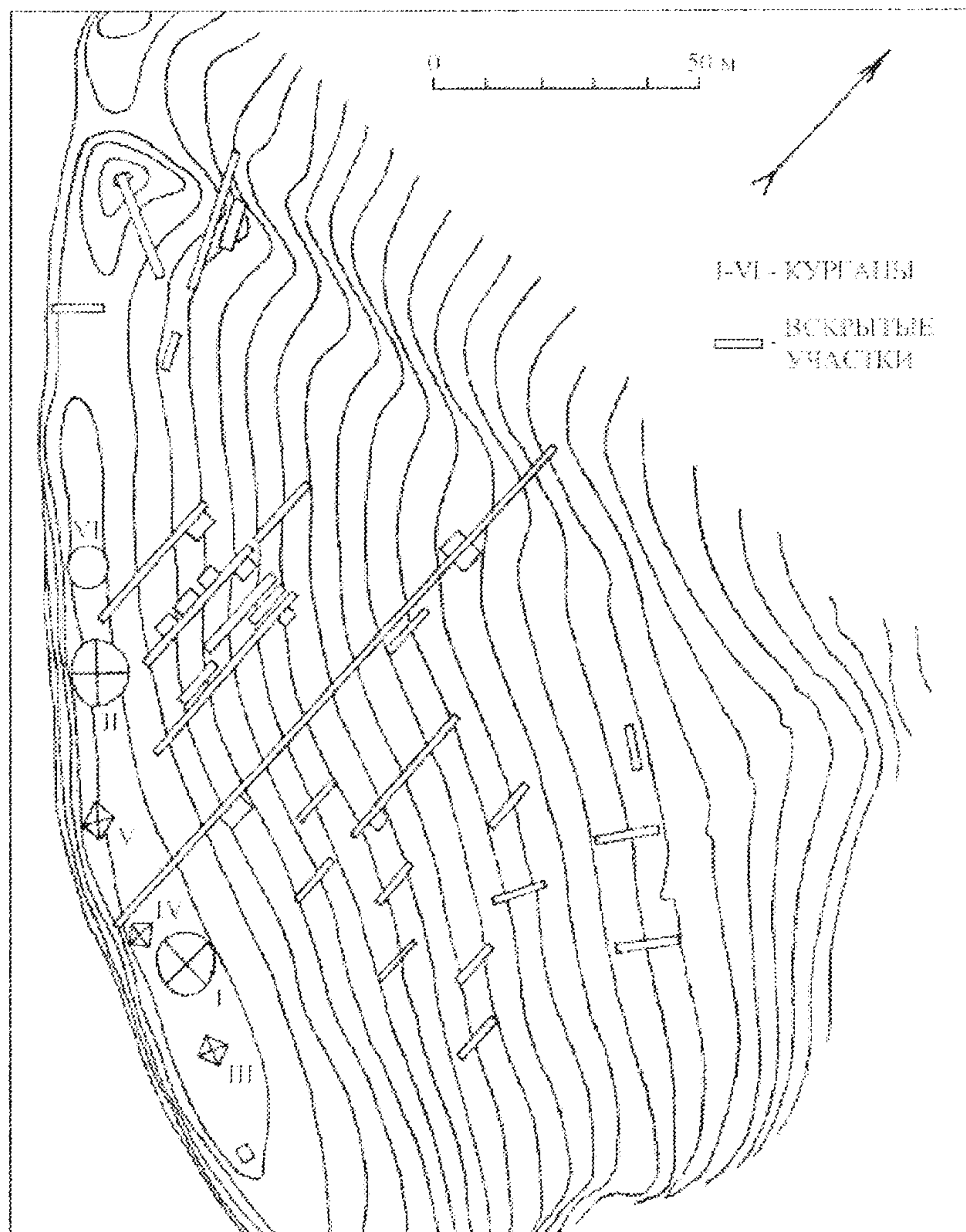

Рис. 2. Белая Церковь (ур. «Дашуț Моастыриї»). План городища (по В. Васильеву).

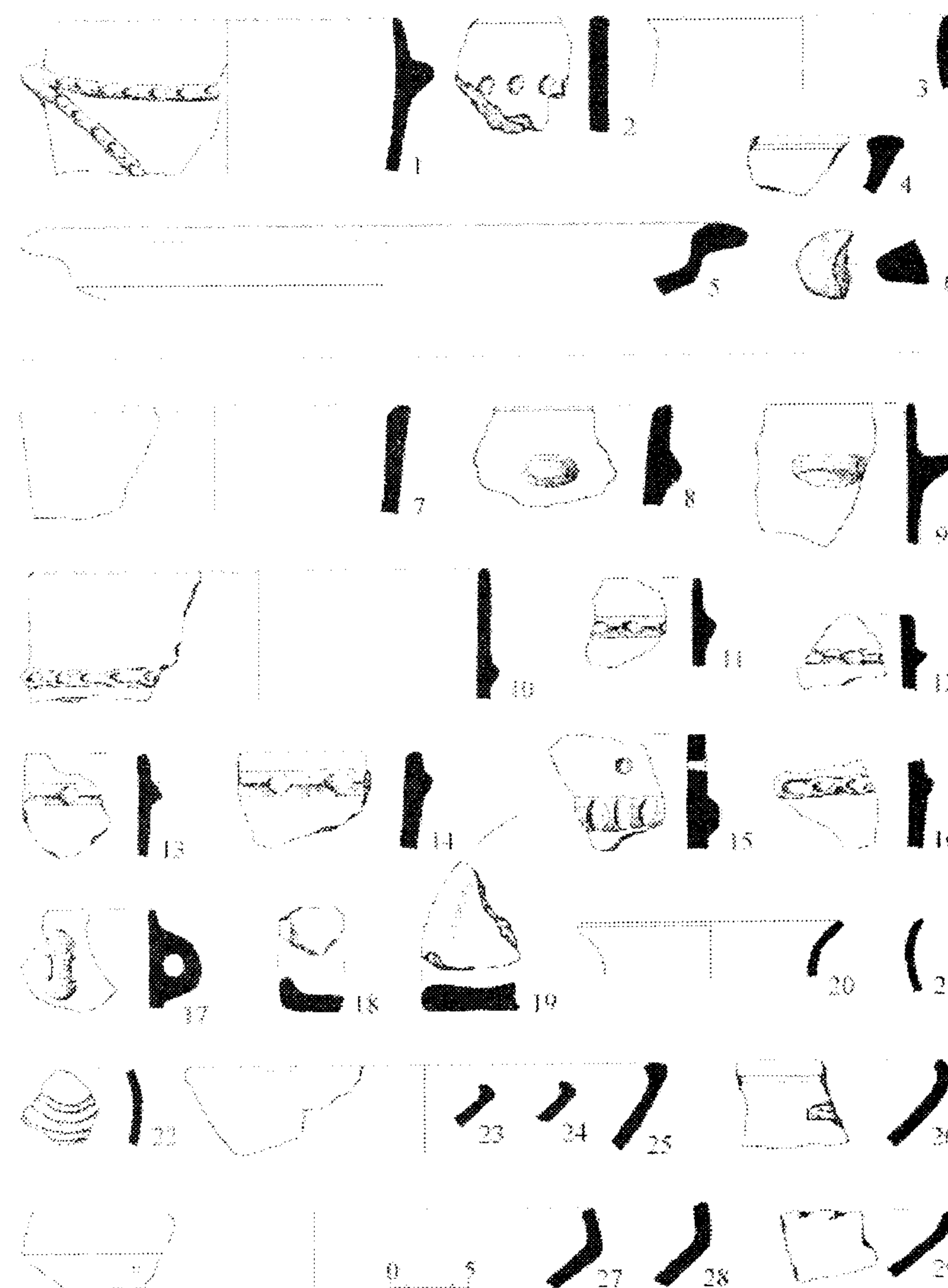

Рис. 3. Белая Церковь (ур. «Дашуț Моастыриї»). Керамика шурфов. 1-6 - дакийская керамика; 7-29 - галльготская керамика (по материалам В. Васильева).

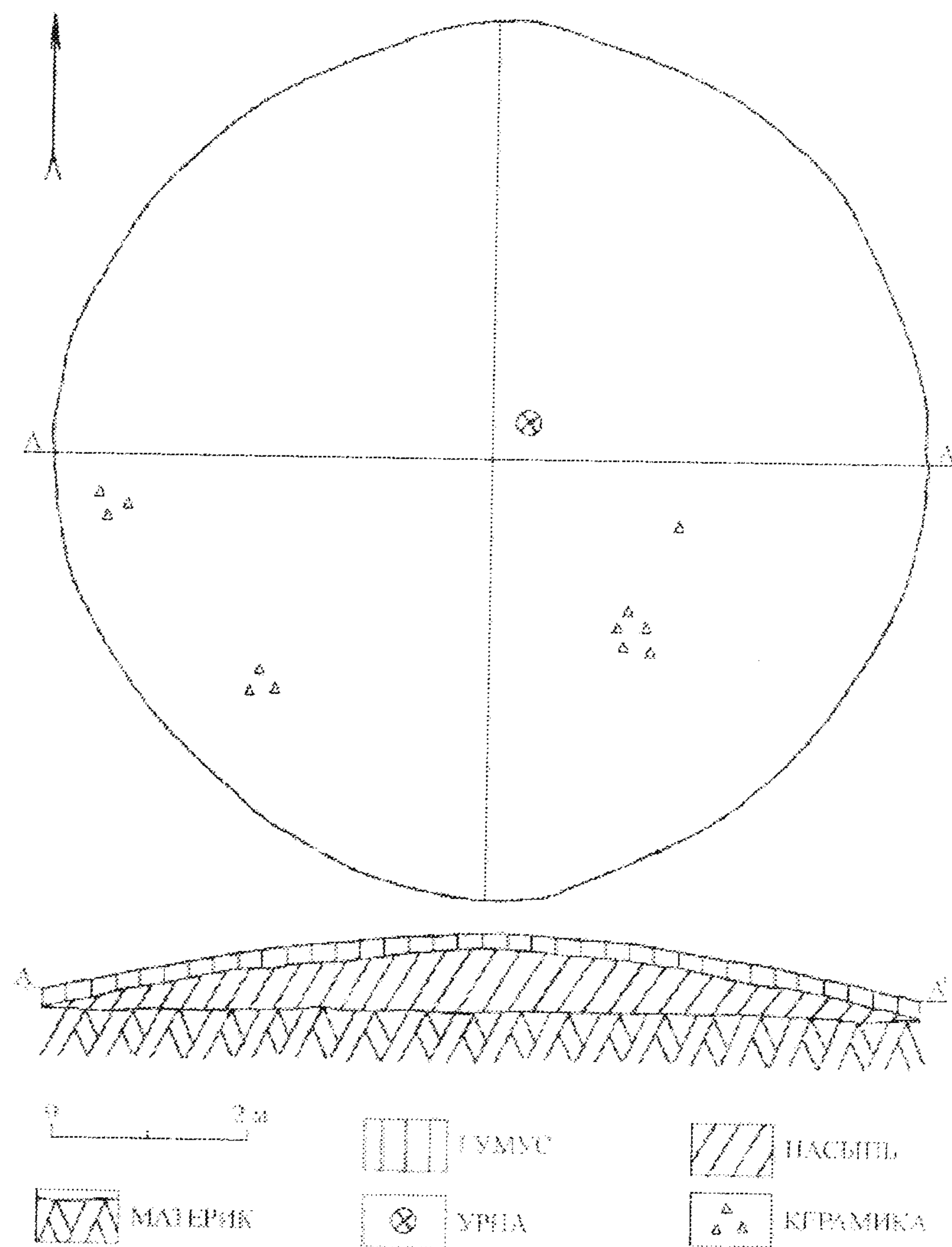

Рис. 4. Белая Церковь (ур. "Десятки Монастырской"). План и разрез кургана №1 (по материалам В. Васильева).

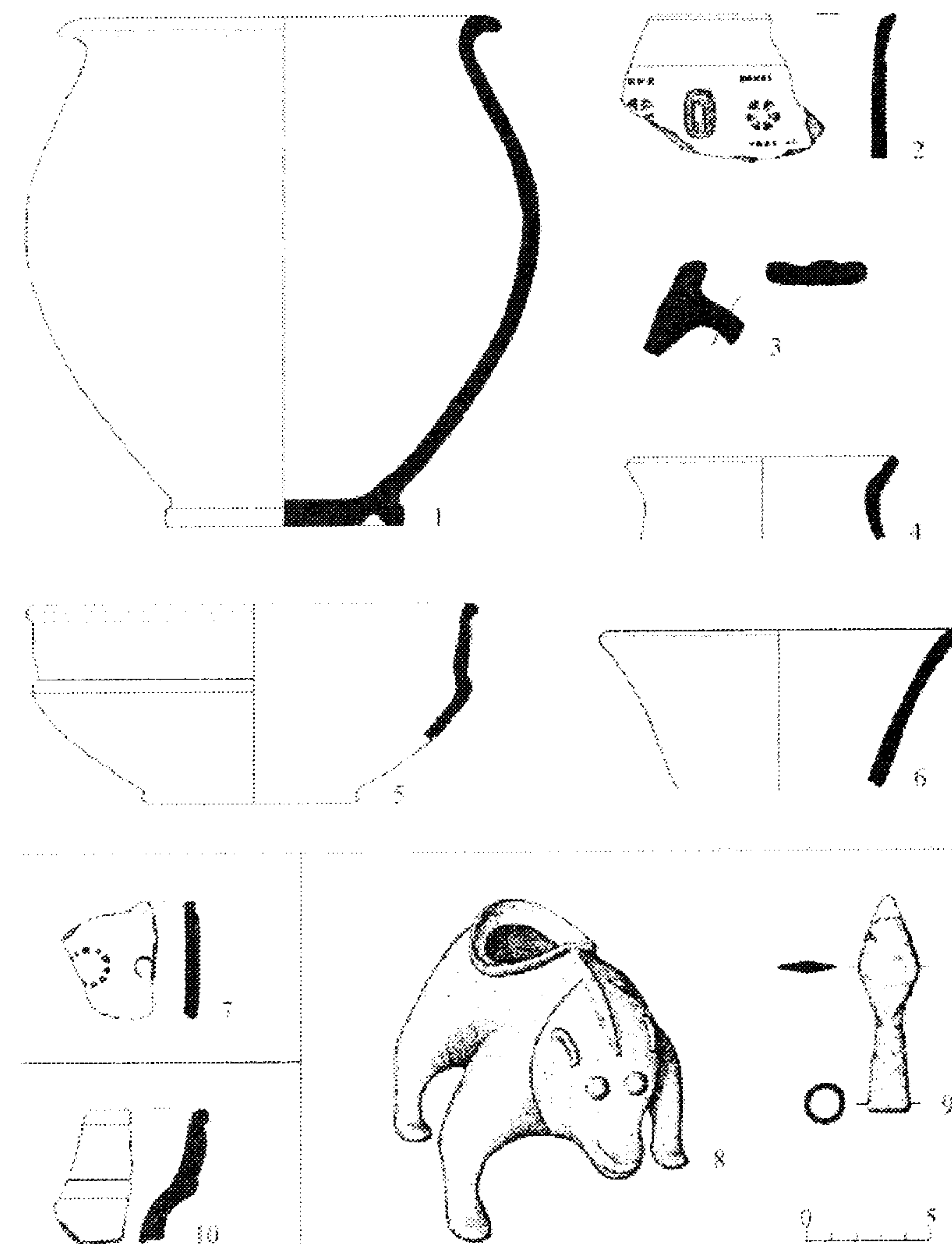

Рис. 5. Белая Церковь (ур. "Десятки Монастырской"). Материал исследованных курганов. 1-6 - курган № 1; 7 - курган № 3; 8-9 - курган № 4; 10 - курган № 5 (по материалам В. Васильева).